

Рисунки А. С. Пушкина

К 180-летию
со дня рождения
поэта

Автопортрет (из Ушаковского
альбома). 1829.

Просматривая пушкинские черновики, легко заметить, что они пестрят набросками, зарисовками, сделанными как бы одним росчерком его «быстрого карандаша». (Выражение «быстрый карандаш» принадлежит А. С. Пушкину: «Бери свой быстрый карандаш, рисуй, Орловский¹, ночь и сечу».) Если всмотреться в рукописи Пушкина, то нельзя не увидеть, что весь почерк его — и начертания букв и рисунки — лёгкий, стремительный, летящий, что вполне отвечало его темпераменту и характеру.

Сам поэт, по-видимому, никогда не считал себя художником. Он редко рисовал на отдельных листах. Его рисунки рождались сами собой, иногда как воплощение мелькнувшей идеи, иногда вслед за ней, как её развитие, иногда же в поисках единственно нужного, точного слова или рифмы рука поэта машинально чертила на бумаге образ.

Эти наброски так органично вплетаются в ткань пушкинских рукописей, что лишь специальными исследованиями можно установить, что появилось на бумаге раньше — строки стихов или рисунки. Часто строчки набегают на рисунки или наброски сделаны прямо поверх строк. Исследователи творчества Пушкина считают, что чаще всего рисунки появлялись в момент душевного волнения поэта, неясной тревоги или смятения. «Графика его рукописей — это дневник в образах, зрительный комментарий Пушкина к самому себе», — писал известный советский пушкинист А. М. Эфрос.

Графическое наследие поэта чрезвычайно разнообразно: портреты, пейзажи, фигуры скачущих лошадей, росчерки, виньетки и, наконец, иллюстрации к собственным произведениям.

Особенно интересны портреты. Пушкин обладал насто-

ящим даром портретиста. Несколькими штрихами его «быстрый карандаш» схватывал самое характерное, неповторимое в изображаемом человеке, да так точно, что в этих набросках было подчас больше сходства с моделью, чем в иных портретах профессиональных художников.

В портретной галерее Пушкина — великие французские философы-просветители Вольтер и Дидро; на других рисунках мы узнаём английского поэта Байрона, Грибоедова², декабристов Рыльева³ и Пестеля⁴ и многих других.

Пётр Чаадаев⁵. Ему посвящено несколько пушкинских стихотворений. Философ и просветитель, человек свободлюбивых взглядов, он оказал большое влияние на юного Пушкина. Обращаясь к Чаадаеву в одном из стихотворений, Пушкин называет его своим «неизменным другом», «целителем... душевных сил», вспоминает их юношеские споры и «вольнлюбивые надежды». К Чаадаеву обращены и другие пламенные пушкинские строки:

...Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Вильгельм Кюхельбекер⁶, или Кюхля, как шутивно называли его друзья-лицеисты. Пушкина и Кюхельбекера сближали романтические порывы юности, страстное увлечение поэзией, свободолюбие. В стихотворении «Кюхельбекеру» Пушкин писал:

Прости... где б ни был я:
в огне ли смертной битвы,
При мирных ли брегах
родимого ручья,
Святому братству верен я!

Вольтер. Рисунок в рукописи статьи А. С. Пушкина о Вольтере, 1836.

Байрон. Рисунок в рукописи стихотворения «Вновь я посетил...», 1835.

К. Ф. Рылеев. Рисунок в рукописи V главы «Евгения Онегина», 1826.

В. К. Кюхельбекер. Рисунок в рукописи V главы «Евгения Онегина», 1826.

На других рисунках мы узнаём близкого друга Пушкина писателя И. И. Пущина⁷ («Мой первый друг, мой друг бесценный», — сказал о нём поэт), членов семей Вульфов, Осиповых, Олениных, Львовых, с которыми Пушкина связывали узы дружбы. Много тонких и изящных женских профилей.

Княгиня Елизавета Ксавьерьевна Воронцова была одной из привлекательнейших женщин своего времени. Всех восхищали её утончённые черты лица, мягкая женственная грация. Первый раз пушкинский карандаш чертит её профиль на полях черновика «Евгения Онегина» в 1823 году, вскоре после их знакомства. Потом её профиль появляется среди других портретов — ещё и ещё раз рисует её Пушкин, добиваясь той лаконичности и выразительности, которая так свойственна его «быстрому карандашу».

Портрет Анны Петровны Керн — один из лучших в пушкинской графике. Лёгкий рисунок передаёт мягкие женственные черты красивой молодой женщины, чей образ воспет поэтом в одном из самых прославленных его стихотворений — «Я помню чудное мгновенье...»

Графический портрет юной Катеньки Вельяшевой как бы дорисовывает портрет стихотворный. Это её «синим глазам» и «милым чертам» посвящено шутивное стихотворение «Подъезжая под Ижоры».

Особое место в графике Пушкина занимают автопортреты. Пушкин рисует себя то юношей, то немолодым уже человеком с поредевшими волосами и даже лысым стариком, каким он, видимо, представлял себя в далёком будущем и до которого ему дожить не пришлось...

Обычно Пушкин рисовал себя в профиль. Он изображал себя то в крестьянской оде-

П. Я. Чаадаев. Рисунок в рукописи IV главы «Евгения Онегина», 1825

Е. В. Вельяшева. Рисунок в рукописи «Романа в письмах», 1829.

Амалия Ризнич. Рисунок в рукописи I главы «Евгения Онегина», 1823.

Е. К. Воронцова. Рисунок в рукописи II главы «Евгения Онегина», 1823.

А. П. Керн. Рисунок в рукописи.

Автопортрет в рукописи стихотворения «Ищи в чужом краю здоровья и свободы...». 1828.

Черновая рукопись II главы «Евгения Онегина». 1823. Вверху — портрет А. С. Грибоедова, внизу — автопортрет в тюрбане.

Автопортрет с пикой и в бурке (из Ушаковского альбома). 1829.

жде, то в кавказской бурке, то в казацкой шапке-папахе. Немало смешных, шаржированных портретов. Так, в одной из иллюстраций к «Евгению Онегину» он изобразил себя беседующим с Онегиным на набережной Невы. Рисункам Пушкина посвящено немало книг, вышедших в Советском Союзе в разное время. С некоторыми из них мы рекомендуем читателям познакомиться:

Эфрос А. Рисунки поэта. М.-Л., 1933.

Цявловская Т. Рисунки Пушкина. М., 1970.

Карцелли Л. Ф. Тверской край в рисунках Пушкина. М., 1976.

Муза. Е. В. Быстрый карандаш. М., 1974.

Всё графическое наследие великого Пушкина бережно сохраняется, как и вообще все его рукописи, в Ленинграде, в Пушкинском доме (Институт русской литературы Академии наук СССР).

М. Пруткина

КОММЕНТАРИИ

1
Орловский Александр Осипович (1777—1832) — живописец и график, внёсший заметный вклад в развитие демократического реализма в русском искусстве

2
Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829) — русский писатель и дипломат. Главное произведение А. С. Грибоедова — комедия «Горе от ума»

3
Рылеев Кондратий Фёдорович (1795—1826) — русский поэт, один из руководителей антикрепостнического декабрьского вооружённого восстания 1825 года в Петербурге. Автор «Дум» и революционно-романтических поэм «Войнаровский» и «Наливайко»

4
Пестель Павел Иванович (1793—1826) — русский дворянский революционер, декабрист

5
Чаадаев Пётр Яковлевич (1795—1856) — русский общественный деятель, философ-идеалист, член тайного общества декабристов

6
Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797—1846) — русский поэт и драматург, декабрист. Поэзии Кюхельбекера присущи гражданский пафос, вольнолюбивые идеи

7
Пушкин Иван Иванович (1798—1859) — русский писатель, один из руководителей декабрьского восстания 1825 года. Автор «Записок о дружеских связях с Пушкиным» и «Записок декабриста»